

СЕМАНТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАУЗАЛЬНОСТИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Л.Г.Валиева

Данная статья посвящена изучению смысловых разновидностей и способов выражения каузальности между членами предложения и между отдельными предикативными единицами в татарском языке. В статье также рассматриваются синтаксические и лексические средства репрезентации причинно-следственных отношений.

Ключевые слова: причина, следствие, каузальное отношение, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение.

"Каузальность (Kausalität; от лат. causa – "причина") – причинность, действенность, закономерная связь причины и действия" [1: 202], т.е. связь между причиной и следствием. Отношение причины и следствия – универсальное явление, которое существует как на уровне повседневной жизни, так и в ходе создания различных научных картин мира. Представление о каузальности сформировалось в сознании людей еще в древности и привлекало внимание философов, начиная с античности. Данный вопрос изучается в философском и лингвистическом планах.

В западноевропейском и русском языкознании изучению каузальности придается большое значение, имеются монографические исследования, посвященные этой проблеме (А.М.Аматов, М.В.Всеволодова, Л.И.Камынина, М.А.Пахомова, Р.М.Теремова, Т.А.Ященко и др.).

В татарском языкознании отдельные аспекты исследуемой проблемы отражены в грамматиках А.Троянского, А.Казем-Бека, К.Насыри, Г.Ибрагимова, Дж.Валиди, Г.Алпарова, В.Н.Хангильдина, М.З.Закиева, однако в монографическом плане данный вопрос еще не до конца изучен. Этим и определяется актуальность исследования каузальности в татарском языке.

Научная новизна заключается в том, что впервые, опираясь преимущественно на труды М.З.Закиева, предпринята попытка выявить смысловые разновидности, систематизировать и наиболее полно представить средства выражения каузальности в татарском языке.

Цель работы состоит в выявлении семантических видов и средств репрезентации каузальности в татарском языке на материале татарской художественной прозы XX века.

Причина имеет разные смысловые оттенки. Изучив семантические разновидности каузальных конструкций в русском языке (труды М.В.Всеволодовой, Н.И.Штыкало) и взяв их за

основу, мы попытались выделить следующие виды причины в татарском языке:

1. Способствующая причина: *Без бурлы бия аркасында аякка бастык* (Г.Ибраһимов. Алмачуар). *Благодаря гнедой кобыле мы встали на ноги.*

2. Пассивная или неосознанная причина: *Эчке кьеренкелектән бит урталарына кызыл тимгелләр чыга* (С.Зыя. Сыну). *От внутреннего напряжения на лице выступают красные пятна.*

3. Следственная причина: *...А.Насыбуллин һәм Ә.Ишмурзиннар белән аралашу нәтижәсендә ул социализм идеяләренә тартыла* (Р.Мөхәммәдиев. Сират күпере). *В результате общения с А.Насибуллиным и А.Ишмурзиным он начинает интересоваться идеями социализма.*

4. Возмездительная причина: *Ләкин аны, әсирлектә булганы өчен, берничә айдан Себергә озаттылар* (М.Хужин. Укалы карлар). *Но через несколько месяцев его отправили в Сибирь, из-за того что он был в плену.*

5. Поощрительная причина: *Аны Ризван абыйга Кенигсбергны алгандагы батырлыгы өчен сугыш беткәч биргәннәр* (Ә.Гаффар. Сиртмәле бишек). *Эту лошадь Ризвану абый дали после окончания войны за проявленное мужество во время взятия Кенигсберга.*

6. Мнимая или предположительная причина: *Шушындый ук тынлык һәм тынычлык алгы сызыкта да хөкем сөрә булса кирәк, ул тарафтан да туплар гөрелтесе ишетелми, яралылар агылып кайтмый...* (Ә.Еники. Без дә солдатлар идек). *Должно быть, такая же тишина сохраняется и на передовой, не слышны канонады, оттуда не возвращаются раненые.*

В лингвистическом плане причинно-следственные отношения устанавливаются между членами предложения и между отдельными предикативными единицами. В татарском языке важным средством репрезентации каузальности между членами предложения являются падежные

формы. Исходный падеж употребляется для выражения внешней причины (*Уяндык ишек шакудан...* (Р.Харис. Исемсезләр). *Проснулись от стука в дверь*) или отражает причину внутреннего характера, когда отвлеченные имена существительные, образованные с помощью аффикса *-лык/-лек*, принимают форму исходного падежа (*Мин шатлыгымнан кая сикерергә урын тапмыйм* (Г.Ибраһимов. Алмачуар). *От радости я не нахожу себе места*).

Направительный падеж *-га/-гә, -ка/-кә* выражает объект, являющийся причиной действия: *Үзләре дә шулай пәхтә, көяз булларына бик канәгать, шат шикелле...* (Ә.Еники. Без дә солдатлар идея). *Они, кажется, и сами очень довольны своей чистотой и опрятностью*.

В татарском языке для репрезентации каузальности широко используются послелоговые и послеложные слова, которые передают разные оттенки причинно-следственного значения:

– Послеложное слово *сәбәпле* указывает на причину основного действия: *Ул бай белән безнең эти арасында, ниндидер бер жир талашы сәбәбеннән, әллә кайчаннан бирле дошманлык бара иде* (Г.Ибраһимов. Алмачуар). *Из-за спора о земле между этим баем и моим отцом с давних пор шла вражда*.

– Послелог *өчен* выражает объект, являющийся причиной действия: *Буйга зурлыгы өчен аны Озын Хафиз дип йөртәләр* (Г.Ибраһимов. Алмачуар. *За высокий рост его прозвали "Длинный Хафиз"*) или указывает на причину основного действия: *Атларга бер солы көлтәсен артык биргән өчен дә дөнья чаклы тавыш куптара торган адәм* (Г.Ибраһимов. Карт ялчы). *Такой человек поднимает шум из-за каждого снопа овса, отданного лошадам*.

– Послеложное слово *аркасында* подчеркивает следственный компонент каузальной конструкции и выражает как положительное, так и отрицательное следствие: *Купме сүз, купме әр ишетмәде Нәби улы аркасында* (Р.Төхфәтуллин. Авылдашым Нәби). *Сколько упреков и ругани выслушивал Нәби из-за сына*.

– Послелог *белән* выражает объект, являющийся причиной, реже целью выполнения процесса: *...Хажихәмәт үзе килеп керде, кызулыгы белән Фатихка сугып жибәрде* (Г.Галиев. Каракош сыртында). *Вошел сам Хажихәмәт и сгоряча ударил Фатиха*.

– С помощью слова *нәтижәсендә* выражается обязательное, невозможное исключить следствие: *...А.Насыбуллин һәм Ә.Ишмурзиннар белән аралашу нәтижәсендә ул социализм идеяләренә тартыла* (Р.Мөхәмәдиев. Сират күпере). *В результате общения с А.Насыбулли-*

ным и А.Ишмурзиным он начинает интересоваться идеями социализма.

– Направительный падеж + послеложное слово *күрә* – выражают причину процесса: *...Нәсел-нәсәбә жебен яхшы белгәнгә күрә, искәрттергә кирәк тапты* (Р.Мөхәмәдиев. Сират күпере). *...Так как хорошо знал родословную, посчитал нужным предупредить*.

Одним из способов репрезентации каузальности в татарском языке являются причастные и деепричастные формы. Следствие, как правило, передается основным сказуемым, причину обозначают причастия и деепричастия: *Ләкин мин, моңа оста булмаганга, артык кызыгын тапмадым* (Г.Ибраһимов. Яз башы). *Но я не считал это интересным, так как у меня не было на это особых способностей*; *Ул, үзенең жиңелүенә үртәлеп, уеннан бөтенләй киткән иде бугай* (М.Хужин. Ак колын). *Он, кажется, совсем вышел из игры, оскорбившись своему поражению*.

Причинно-следственные отношения между членами предложения также могут выражаться с помощью наречий причины (*Күңелендә ирексездән яшь галимгә рәнжү хисе уянды* (Ә.Еники. Тынычлану). В его душе поневоле появилось чувство обиды на молодого ученого) и однородных сказуемых (*Карчык башына төшкән бу хәсрәтне күтәрә алмады, шул көннәрдә үк дөнья куйды* (Г.Галиев. Каракош сыртында). Старуха не смогла пережить это горе и в скором времени перешла в мир иной).

Каузальная ситуация проявляется наиболее развернуто в сложных предложениях, где и причина, и следствие выражены отдельными предикативными единицами. В сложных предложениях каузальность репрезентируется с помощью определенного набора средств. Причем ни в русском, ни в татарском языке до сих пор не обращалось внимание на то, в какой части каузальной конструкции (причинной или следственной) располагается средство репрезентации этого отношения. В данной статье мы впервые попытаемся рассмотреть и определить это на материале татарского языка.

При выражении причинно-следственных отношений с помощью аффиксов направительного и исходного падежей, а также аффиксов деепричастий, послелогов и послеложных слов, подчинительного союза *чөнки*, конструкций с *дип, дигәч, дигәнгә күрә* средство репрезентации каузальности находится в причинной части: *Тирмәнебез авылдан читтәрәк булганга, миңа анда барып йөрергә сирәк туры килә иде* (Г.Ибраһимов. Көтүчеләр). Мельница наша стояла в стороне от деревни, и бывать в деревне приходилось редко; *Анда, лабораториядә, куяннар*

жүтмэгэнлектән, эшсез утыралар икән... (Х.Камалов. Куян күзе нигә кызыл?). В лаборатории, оказывается, сидят без дела, так как не хватает зайцев); *Радиола кызып, өйгә резин исләре чыккан иде* (Х.Сарьян. Паку!...). Радиола нагрелась, и запахло резиной; *Әле малайлык тавышы чыгып бетмәү сәбәпле, еш кына хатынкыз рольләрен дә башкарырга туры килә Мирсәеткә* (Р.Мөхәмәдиев. Сират күпере). Так как у Мирсаита еще не сформировался мужской голос, ему часто приходилось исполнять женские роли; *Авылга кадәр шулай жүтәкләшеп кайтылар, чөнки Сәмбел дәм караңгыда бөтенләй бара алмый иде* (Ә.Гаффар. Сиртмәле бишек). До самой деревни шли, держась за руки, потому что Сүмбель совсем не могла идти в кромешной тьме; *Әтиең-әниң шушы йомыкый малайга кояш кебек кызыбызны бирмибез, дигәч, мин сине урлап качтым* (М.Хужин. Исәнме, Раушания!...). Я похитил тебя, так как родители отказались выдать тебя за меня.

При репрезентации каузальности относительными (союзными) словами *шуңа, шунлыктан, шуның аркасында, шуңа күрә, шул сәбәпле* и словом *димәк* средство выражения располагается в следственной части: *Тик зурлар уенына керергә аңа эле иртәрәк, шуңа үз тиңнәре белән читтән карап тора* (М.Хужин. Ак колын). Но ему еще рано играть со взрослыми, поэтому наблюдает со стороны со своими сверстниками; *Шуның өстенә радиода уйнаштыра, димәк, аны күпмедер дәрәжәдә профессиональ курайчы дияргә дә була* (Ә.Еники. Курай). Он частенько выступает по радио, следовательно, в какой-то степени его можно считать профессионалом.

Когда каузальность репрезентируется с помощью интонации в сложноподчиненном предложении, после следственной части делается определенная пауза и далее следует часть, выражающая причину, а в сложносочиненном предложении причинная часть находится в препозиции: *Күп вакыт рецептының да кирәге булмый: кичтән ут янып яткан бала иртәнгә инде көлеп уянган була...* (Х.Сарьян. "Паку!"). Да и лекарство часто не успевает понадобиться: ребенок, с вечера огнем горевший, просыпается утром веселый, бодрый; *Төнлә ишеп кар яуган, жүр өсте ап-ак иде* (Х.Сарьян. Паку!...). Ночью шел сильный снег, землю выбелило.

В сложносочиненных предложениях, выражающих каузальные отношения, с сочинительными союзами *да/дә, та/тә, һәм* первая часть всегда причинная, вторая – следственная. Средством репрезентации каузальности в данном случае является семантика частей. Союзы *да/дә, та/тә, һәм* выражают: 1) развивающееся дейст-

вие (второе действие является следствием первого): *Шулчак өстәл өстенә жәйгән ашъяулыкны кулы белән ялгыш тартып жүбәрде дә чокыр идәнгә төшеп чәлпәрәмә килде* (М.Хужин. Ак колын). Вдруг он нечаянно потянул скатерть, и чашка, упав на пол, разбилась вдребезги; 2) действие второго предложения может следовать за действием первого, объясняясь им, будучи мотивировано им: *Нуриасма кодагыеның берәз көнләшеп карап утыруын сизде һәм аңа тагын кыен булып китте* (Ф.Садриев. Таң жиле). Нуриасма заметила завистливый взгляд кумы, и ей снова стало неловко; 3) второе действие может следовать за действием первого, как его естественное следствие: *...Быел игеннәребез уңар да көзгә байлык мул булыр* (М.Хужин. Кулаklar колхозы). Нынче хлеба уродятся, и урожай будет богатым.

Конструкции, выражающие каузальность, широко используются не только в художественной, но и в разговорной речи. Как известно, при разговорной речи некоторые факты могут располагаться и за пределами предложения. При этом они сами не оформляются как предложения, а лишь присоединяются к предыдущему и образуют присоединительные конструкции. Разные обстоятельственные, в том числе и причинно-следственные значения, могут репрезентироваться с помощью присоединенных синтагм: *Каеның да, барысын да кистеләр. Хужасыз калгач ни...* (Ә.Еники. Туган туфрақ). И березу, и все остальное срубили. Потому что все осталось без хозяйна.

В языковой структуре художественных текстов встречаются предложения, которые, хотя и оформлены как вводные, выражают не модальное значение, а какие-нибудь уточнения. М.З.Закиев называет такие предложения *вставными* или *включенными* [2: 517]. Проанализированные нами примеры показывают, что среди таких предложений есть и конструкции, репрезентирующие каузальность: *Нуриасма аңа тыштан ачуланган була (чөнки эчке шатлыкны ничектер яшерергә кирәк!), үпкәләгән була, аның үзен үрти* (Ф.Садриев. Таң жиле). Нуриасма делает вид, что сердится (потому что надо как-то скрыть свою радость!), что обиделась, дразнит его самого.

Каузальные отношения могут устанавливаться и между самостоятельными предложениями: *Боларны ишетеп кенә белә Зөлфия. Уги ана белән аралашканы юк* (Н.Гыйматдинова. Эзләмәгез жирдән...). Зүльфия знает все это только понаслышке. Она не общается с мачехой.

Модальные средства (модальные слова, частицы) вносят разные смысловые оттенки в при-

чинно-следственную конструкцию. В определенном контексте они могут усилить, конкретизировать каузальное значение или указывать на предположительную причину/следствие: ...*Теге башта Нэби көшелдән капчыкларга ашык тугыручы кызларга ниндидер мазэк сүз айтте, ахры, кызлар шаркылдап көлеп жиберделәр* (Р.Төхфәтуллин. Авылдашым Нэби). ...На дальнем конце тока рассмеялись девушки, видимо, Нэби сказал им что-то смешное; ...*Гичбер вакыт ничкем аның хәлен белергә, бергә кайгырышырга теләмәгәнә, ул үзе дә йөрәгенең барлыгын, аның ярасын оныткандыр*... (Г.Ибраһимов. Карт ялчы). ...Оттого что никогда никто не интересовался им и не хотел разделить его горе, он, видимо, и сам забыл о своем сердце, забыл о ранах в нем...

В татарском языке имеются лексические единицы с причинно-следственной семантикой. "...Однако слово само по себе не способно отразить ситуацию – для этого необходимо предложение" [З: 196]: *Менә шул вакытта үз-үземә нәтижә ясадым: кайчан да булса предприятиегә нигез сала калсам, ул ... алдынгы булачак*... (Р.Мирхәйдәров. Жәяүле сәйран). Тогда я сделал для себя **вывод**: если когда-нибудь мне придется организовать предприятие, оно будет прогрессивным...

Анализ языкового материала (в художественном дискурсе) показал, что в простом пред-

ложении причина находится в препозиции, следствие – в постпозиции (при прямом порядке слов). И в сложных предложениях обычно в первой части называется причина, а вторая часть представляет собой изложение факта, являющегося следствием данной причины. Исключение составляют случаи, когда средством связи придаточных причины выступают подчинительный союз *чөнки* и интонация предупреждения (ожидания).

Лексические средства репрезентации каузальности отличаются от синтаксических единиц тем, что они выражают только причину/следствие, а в синтаксической единице выражается и причина, и следствие.

Таким образом, в татарском языке каузальность имеет семантические разновидности, проявляется на разных уровнях синтаксической системы языка и обладает своеобразным набором средств оформления.

1. Философский словарь: Основан Г.Шмидтом / под ред. Г.Шишкоффа; общ. ред. В.А.Малинина. – М.: Республика, 2003. – 575 с.
2. Татар грамматикасы.– М.: ИНСАН; Казань: ФИКЕР, 1999. – Т.III. – 512 с.
3. *Аматов А.М.* Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 347 с.

SEMANTICS AND REPRESENTATION OF CAUSALITY IN THE TATAR LANGUAGE

L.G.Valieva

This article explores semantic differences and ways of expressing causality between parts of a sentence and between separate predicative units in the Tatar language. The article also deals with the syntactic and lexical means of representation of the cause-effect relations.

Key words: cause, effect, causal relation, complex sentence, compound sentence.

Валиева Лениза Газинуровна – аспирант отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ.

E-mail: valievalg@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2011